

Б.Т. Тулеуова, Л.К. Шотбакова, Г.М. Смагулова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: b_t_tuleuova@mail.ru)*

Участие женщин Центрального Казахстана в социально-экономическом развитии региона в 30-е годы XX века

В статье рассмотрено участие женщин Карагандинской области в развитии Центрального Казахстана в 30-е годы XX в. Этот период занимает важное место как этап формирования промышленного облика региона, представленного крупнейшими стройками, новыми коммуникациями, индустриальными кадрами. Отмечено, что на этом этапе немаловажную роль в развитии региона сыграли женщины. Преобразование женских ролей в рассматриваемый период в значительной степени явилось следствием проведения политики индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, возникновения новых форм организации власти. Подчеркнуто, что, несмотря на трудности физического, психологического и ментального характера, женщины сумели занять достойное место на производстве не только в качестве простой рабочей силы, они активно участвовали в преобразовании социально-экономического и культурного облика городов региона.

Ключевые слова: женский вопрос, Центральный Казахстан, индустриализация, общественное производство, социальная активность.

Сегодня во всем мире исторически сложившееся доминирование мужчин над женщинами претерпевает изменения. В развитых странах женщины практически полностью достигли равенства с мужчинами в вопросах своих прав и возможностей. Сегодня права женщин рассматриваются в контексте прав человека, где незыблемыми являются право на жизнь, свободу, на достойный уровень жизни, равную оплату за равный труд, на образование, возможность принимать решения и т.д. Необходимо отметить, что положение женщины в обществе рассматривается как важный показатель, отражающий все особенности социально-политического устройства государства, его экономического развития, методов управления, правовых установок, уровня культуры и общественного самосознания, т.е. положение женщин в обществе становится показателем всех общественных процессов. С этой целью международным сообществом был принят ряд международных документов, в которых рассматриваются права женщин в свете реализации гендерного равенства. Это Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г., Пекинская декларация и Платформа действий 1995 г., Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г., Декларация «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года» 2015 г. Республика Казахстан присоединилась к этим четырем основополагающим документам ООН и ратифицировала 14 документов в сфере гендерного равенства.

В этой связи возрастает актуальность научных тем, посвященных изучению положения и роли женщины в разные исторические периоды, в том числе в истории Казахстана. Вторая половина XX – начало XXI вв. характеризуются возникновением новых направлений в отечественной и зарубежной историографии, посвященных женской проблематике, развивающейся в русле как историко-социологических исследований, так и гендерных разработок.

Основа современной активной общественной позиции женщин лежит в далеких 20–30^х годах XX в., когда в ходе кардинальных изменений в жизни общества, наступивших после Февраля и Октября 1917 г., женщины получили возможность применить свои знания, способности в различных сферах жизнедеятельности. В этот период женщины стали неотъемлемой частью широкого народного движения за утверждение социалистических лозунгов, за идеалы нового политического строя [1].

Пути решения так называемого «женского вопроса» одними из первых начали предлагать в своих работах социал-демократы и классики марксизма. Они считали, что равенство между мужчинами и женщинами нельзя понимать как абсолютное, ограничившись лишь уравниванием их физических и духовных сил. Речь, прежде всего, должна идти о равном общественном положении, учете особой роли женщины «в производстве самого человека» [цит.: 2; 19].

Так, в 1879 г. А. Бебель в своей книге «Женщина и социализм» понятие «женский вопрос» толковал как вопрос «о положении, которое женщина должна занять в нашем социальном организме, каким образом она может всесторонне развить свои силы и способности, чтобы сделаться полным,

равноправным и деятельным членом человеческого общества» [3; 39]. В 20-е годы XX в. Л. Браун рассматривала его как «вопрос экономический, яснее всего выражающийся в борьбе за труд» [4; 218]. Позднее В.Л. Бильшай, рассматривая решение женского вопроса в СССР, пришла к выводу, что он «представляет собой сложнейшую социальную проблему, охватывающую экономические, политические, правовые и этические стороны общественной жизни» [5; 8].

Практическая реализация решения женского вопроса в условиях 30-х годов XX в. и последующих периодов исходила из того, что женщина в обществе выполняет три основные социальные функции: гражданки, труженицы, матери. Вклад женщин в развитие общества рассматривался с точки зрения осуществления ими каждой из этих функций в отдельности и вместе. Однако в этом заложено и основное противоречие «женского вопроса», разрешение которого предполагает активное участие государства в создании необходимых не только правовых, но и социальных и материальных предпосылок для успешного сочетания женщинами выполнения каждой из этих функций.

В советский период в триаде перечисленных функций женщин определяющим фактором их равноправия в обществе считалось участие женщины в общественном производстве, в общественно-производственном труде [6; 65]. Этим и был обусловлен тот факт, что на разных этапах развития Советского государства участие женщин в государственной и общественной жизни, их трудовая деятельность, повышение образовательного и профессионального уровня решались как задачи государственного характера. Поэтому они не только рассматривались, но и реализовывались одновременно с осуществлением других задач, стоящих перед обществом: ликвидация безработицы, индустриализация страны, устранение неграмотности, мобилизация производительных сил в ходе Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства в послевоенный период, процессы перестройки и ускорения социально-экономического развития в конце 80-х годов XX в. и др.

В 30-е годы XX в. Казахстан представлял собой огромную строительную площадку. На базе открытых геологами месторождений строились промышленные города Караганда, Балхаш, Чимкент, Джезказган, Экибастуз, Темиртау. С зарождением горно-металлургических и химических комплексов было связано строительство электростанций, железных дорог, рукотворных озер, новых городов. В этот период популярным стало слово «первостроители».

В Центральном Казахстане в этот период началась разработка проекта развития Большой Караганды, включавшего комплексный план промышленного и городского строительства. Для освоения угольных богатств 16 декабря 1930 г. был создан Государственный каменноугольный трест «Караганда» с местонахождением в Караганде и подчинением непосредственно Высшему Совету народного хозяйства (ВСНХ) СССР. Учитывая крупное промышленное значение Караганды, чтобы придать единое хозяйственное направление Карагандинскому району, 20 марта 1931 г. КазЦИК постановил образовать Карагандинский рабочий поселковый Совет с самостоятельным бюджетом и непосредственным подчинением КазЦИКу. Его центр был временно установлен в селе Большая Михайловка, вошедшем позднее в состав города Караганды.

Как вспоминает один из активных строителей Карагандинского бассейна Х. Амиров, который в 1931 г. получил назначение на должность председателя Карагандинской городской контрольной комиссии, *«о том, что это промышленный город, можно было судить по единственной трубе механической мастерской, рядом с которой едва вырисовывалась эстакада шахты. Далее виднелись расположенные в беспорядке каменные здания, построенные еще англичанами, а вокруг них, словно грибы, ютилось множество казахских юрт. В центре Караганды, у шахты № 18, мирно паслись овцы и коровы»* [7; 7].

К 1931 г. население Караганды составило около 100 тысяч. Начали работать городской Совет, горком партии, городские учреждения. Появилась острая нужда в больницах, амбулаториях, банях, школах, столовых, магазинах.

В московском журнале «Новый мир» описывалась своеобразная обстановка Караганды начала 1931 г.: «Голая степь. Нигде ни садочка, ни кустика. Кругом унылая, мертвая, азиатская степь. Желтоватыми бугорками торчат юрты около Караганды. Идет стройка. Женщины таскают на носилках, возят на верблюдах и лошадях песок, камни, глину. Рядом ползут тяжелые тракторы, ухают паровые машины. У стен саманных построек вороха домашнего скарба. Рабочие в ожидании новых жилищ живут в землянках. Тут же, под открытым небом, на сложенных из кирпича плитках и печах пекут хлеб, кипятят чай. Большинство служащих и рабочих тюка ютятся в землянках, вагонах, юртах. Нет ни кустарника, ни деревца, всюду носится едкая каменноугольная пыль. В столовой — инженеры, геологи, строители, техники, врачи, журналисты» [8; 80].

Аналогичная ситуация была и на Балхаше. Первоначально прибывающие на строительство медьзавода рабочие со всех уголков СССР селились в нескольких разбросанных на расстоянии трех–семи километров друг от друга отдельных поселках, возникших при промышленных предприятиях. Головное управление «Казмедьстрой» располагалось в рабочем поселке под названием Бертыс. С преобразованием государственного управления строительства Центрального Казахского медеплавильного завода в управление «Прибалхашстрой» с 1934 г. поселок стал называться Прибалхашстрой.

Надо сказать, что это была одна из тех новостроек, которая создавалась в тяжелейших условиях: зимой строители мерзли в землянках и юртах, а летом изнемогали от изнуряющей жары, болели цингой и дизентерией, страдали от недостатка воды и продовольствия. Не хватало жилья, механизации, культурных учреждений. Очень остро стоял жилищный вопрос. Приток рабочих на строительство возрастал с каждым днем. Многие приезжали семьями. Палатки и юрты часто не выдерживали сильных ветров и буранов.

«Тот, кто прибыл на строительство Балхашского завода в 1930–1934 годах, очень хорошо знает, как было тяжело. Ни воды, ни топлива, ни жилья. Трудно было найти стакан молока для детей, и часто наши дети молоко называли белым чаем...», «...Жили в бараках: земляной пол, плоская крыша, благо, что на Балхаше дожди выпадают редко. Да и в бараке получить комнатуху можно было с большими хлопотами. Много людей еще в 1935 году жили в палатках и землянках», — позже вспоминали свое пребывание на Балхаше первостроители Г. Оспанова и Е. Карасев [9].

Освоение минеральных ресурсов Центрального Казахстана, строительство промышленных объектов, новых городов потребовали формирования индустриальных кадров, в том числе из среды местного населения. Данный вопрос был одним из острых на повестке дня индустриального преобразования Центрального Казахстана.

Местные трудовые ресурсы были ограничены. Старых кадровых рабочих было чрезвычайно мало. Так, в 1931 г. на строительстве Прибалхашского медеплавильного комбината в 1931 г. стал практиковаться организованный набор рабочей силы из Коунрадского, Каркаралинского, Кувского, Аралинского, Четского, Баян-Аульского, Чубартауского и других районов. В результате умелой организаторской работы партийных и хозяйственных органов к августу 1931 г. на Прибалхашстрое насчитывалось 2089 рабочих, к январю 1932 г. — 3151 [10; 71].

Карагандинскому угольному бассейну были выделены для проведения оргнабора рабочих Акмолинский, Тельманский, Нуринский, Жана-Аркинский, Петропавловский, Каркаралинский, Кувский и Баян-Аульский районы. Только за 1932 г. на основе договоров с колхозами в Караганду прибыли 3949 человек. А в течение 6 лет, с 1931 по 1936 гг., в колхозах были завербованы 12000 человек. Из-за пределов республики в Караганду за этот период прибыли свыше 1000 человек [10; 72].

Эти процессы привели к изменению демографической структуры, характерной особенностью которой было преобладание мужского населения, что было обусловлено процессами ускоренной индустриализации, промышленной миграции, призванной обеспечить объекты индустриализации мужской рабочей силы в трудоспособном возрасте. Так, если по материалам Всесоюзной переписи 1939 г. в целом по Союзу соотношение мужчин и женщин было 47,9% и 52,1% соответственно, то в Казахстане ситуация выглядела иначе: 52,1% и 47,9%, в том числе в городской местности — 52,1% к 47,9%, в сельской — 52,1 к 48,0% [11; 50].

В Карагандинской области соотношение мужчин и женщин составляло 53,2% к 46,8%, в том числе в городской местности — 54,2% к 45,8, в сельской — 51,8 к 48,2% [12; 52]. В отличие от общей тенденции в Советском Союзе, когда численность мужчин была несколько меньше, чем женщин, в Карагандинской области мужское население преобладало над женским.

Одна из причин данной ситуации — директивные указания по правилам вербовки рабочей силы, где в руководящем порядке запрещалось вербовать женщин. Для строительства шахт нужны были рабочие, специалисты, горношахтное оборудование. Нужны были электроагрегаты, котлы, трубы, рудничные вагоны, крепежный и строительный лес и многое другое, что требовало сильных мужских рук.

Из письма зам. Наркомтруда КАССР Винникова от 21 октября 1930 г. [13; лл. 15, 18].

По разверстке НК Труда РСФСР для строительства Карагандинского угольного бассейна должно быть завербовано всего 1625 чел., данное количество распределено следующим образом:

В пределах Павлодарского округа, станция Кзылкия — 500 чел. В пределах Петропавловского округа, станция Кзылкия — 225, ст. Богыш — 155. В пределах Кустанайского округа, ст. Кзылкия — 120. В пределах Акмолинского округа, ст. Караганды — 625.

Должны вербоваться:

1) из числа батраков, в первую очередь, имеющих опыт работы в шахте;

2) из лиц, изъявивших желание поехать на работу в шахтах, должен производиться тщательно социально-классовый отбор;

3) возраст, впервые прибывающих на работу, должен быть не менее 18 лет и не более 42 лет;

4) женщины не вербуются.

Едущих обязательно предупредить об условиях переезда и работы, о необходимости брать одежду, обувь и белье.

Следующая причина преобладания мужского населения над женским заключалась в тяжелых природно-климатических и технолого-производственных условиях, которые сложно было бы переносить слабому полу.

Из доклада начальника «Казахстройуголь» К.О. Горбачева правлению объединения «Союзуголь» от 7 июня 1930 г. [14; лл. 17, 17об]:

«Из-за длительных снежных буранов и заносов первая партия основных кадров административно-технического персонала, направленная в середине марта из Москвы в Акмолинск, прибыла туда только 12 апреля. Далее вследствие таяния снегов, разливов рек, снежных бурь, которые сменились сильными буранами пыли, специалисты прибыли к месту работы, то есть из Акмолинска в Караганду, на лошадях только 10 мая. Автомобильное же сообщение стало возможным только 22 мая, так как отсутствовали мосты, и нам пришлось принимать участие в постройке мостов до Караганды. С этого же времени началась переброска на место работ первых партий продовольствия и частично материалов. Большинство же крайне необходимых грузов (материалы, инструменты, оборудование) лежат на железнодорожных станциях (Кокчетав-Боровое). Помимо этого, отправляемые с этих станций грузы разгружаются, или, скорее, выбрасываются, с вагонов, так как соответствующих помещений не имеется. Вследствие чего грузы приходится разыскивать с большими затруднениями.

Положение с продовольственным вопросом крайне неблагоприятное. Торговая сеть и крестьянский привоз продуктов питания совершенно отсутствуют, за исключением молочных продуктов со вздутыми ценами. Несмотря на то, что в окрестностях Караганды имеется много озер с большим изобилием рыбы, улов рыбы производится местным арендатором — Союзом охотников для собственного потребления.

Жилых строений, как для рабочих, так и для административно-технического персонала и служб, вполне приспособленных, нет, если не считать старых построек. Строений культурно-социального порядка также нет».

Однако, несмотря на данные обстоятельства, в условиях ускоренной индустриализации курс на массовое привлечение человеческих ресурсов страны к участию в строительстве крупнейших строек страны стал приобретать широкий размах.

Первоначально равноправие женщин в этот период в большей степени сводилось к тому, что они оценивались чисто как трудовой резерв для индустриализации. В силу малообразованности или даже неграмотности женщин, так как в начале 20-х годов XX в. женщины составляли всего 30% грамотного населения, в основном они занимались малоквалифицированным физически тяжелым трудом, не требующим особых знаний.

В первую очередь, это были технические и строительные специальности. Так, самые популярные профессии слесаря и токаря, по сведениям советской прессы, больше всего подходили женщинам: «Слесарное дело не требует особенно значительного мышечного напряжения, не требует поднятия больших тяжестей. Слесарное дело вполне доступно человеку средней физической силы, оно не включает в себе каких-либо особенных вредностей. Женщина без всякого вреда для своего организма может заниматься слесарным делом» [цит.: 15].

Однако строящиеся промышленные объекты остро нуждались в квалифицированных рабочих. Эта проблема частично решалась за счет работы опытных шахтеров, прибывших из Донбасса. Среди рабочих, технических специалистов было мало представителей коренной национальности. Было принято решение шире привлекать к строительству нового общества местное население, в том числе женщин. Однако, как отмечалось, в своем подавляющем большинстве, оно было неграмотным. По-

этому в Центральном Казахстане, как и других регионах, проводилась интенсивная работа по ликвидации неграмотности и по вовлечению лиц казахской национальности, а также женщин и девушек в промышленное и социально-культурное строительство.

Так, в 1930 г., в связи с закладкой новых шахт в Караганде, вопрос о подготовке горняцких кадров встал во всей своей широте. В докладе начальника «Казахстройуголь» К.О. Горбачева правлению объединения «Союзуголь» от 7 июня 1930 г. отмечалось [14; лл. 17, 17об]:

«Квалифицированных рабочих кадров нет. Поэтому необходимо вести как теоретическую подготовку путем специально организованной вечерней школы горнопромышленного ученичества с последующим преобразованием ее в горный техникум, так и путем закладки опытной механизированной шахты и обучения местных рабочих при помощи инструкторов в процессе работы».

Для подготовки их стала создаваться широкая сеть высших и средних специальных учебных заведений. Выполняя указание Компартии, в начале 30-х годов была создана стационарная сеть технической учебы треста «Карагандауголь», куда входили горное промышленное училище (горпромуч), горный техникум, рабфак, где общее число учащихся составляло 1154 человека, в том числе 723 казаха. Горный техникум и горпромуч до весны 1932 г. находились в селе Ботакара, а весной переехали в Караганду в поселок шахты им. Кирова, где было 3 длинных саманных барака, неудобные, без дощатых полов, с плохим покрытием потолков, холодные, без электрического освещения [16; л. 5].

На Спасском руднике был создан учебно-курсовой комбинат, где обучались 540 человек по специальности кузнец, шофер, счетовод, слесарь. В системе Прибалхашстрой в 1932 г. разными видами учебы были охвачены 3195 человек [17; 14, 17].

Среди учащихся были и женщины. Так, в 1934/1935 учебном году в горном техникуме г. Караганды обучались 22 женщины, из них 10 казашек.

На основе общего подъема экономики увеличилось общее количество рабочих и число женщин, занятых в народном хозяйстве. Так, на крупнейших стройках 30-х годов XX в. осенью 1934 г. трудились 12806 рабочих, в том числе 1428 женщин; инженерно-технических работников было 1005, в том числе 66 женщин, из них 3 казашки [18; 110].

Женщины, вопреки медицинским показателям, переходили в отрасли тяжелой промышленности, где была выше заработная плата. К примеру, к 1937 г. по сравнению с 1933 г. занятость женщин возросла: в каменноугольной промышленности — в 2,2 раза, нефтедобывающей — в 0,9 раза, металлургической — в 2,9 раза, в рудодобывающей — в 1,8 раза, на производстве стройматериалов — в 4,1 раза [18; 111].

В сельском хозяйстве женщины также старались не отставать. Так, делегат Карагандинской области Сакараюк в прениях по докладу У.Исаева «15 лет Казахстана и наши задачи» отметила: «В животноводстве работают и молодые, и старые. Нам нужно еще больше поднять и усилить женскую работу, потому что на женщин сейчас упала вся сила, вся тяжелая работа. Женщины стараются не отставать. Я заработала 400 трудодней, а хозяйин у меня — 450 трудодней» [18; 117].

В сельском хозяйстве женщины республики овладевали новыми профессиями. В 1937 г. среди обучающихся на комбайнеров они составляли 17,4%, трактористов — 11,3%, шоферов — 11,9%. К весенне-посевной кампании 1937 г. в Казахстане было создано 30 женских тракторных бригад [18; 119].

Большую работу проводили партийные организации по привлечению женщин на производство. Несмотря на специфические особенности угольной промышленности, связанные с подземными работами, в Караганде из года в год росло количество женщин-работниц. Так, например, на 1 января 1931 г. здесь работали 150 женщин, на 1 января 1933 г. — 3710, в том числе 770 казашек, на 1 января 1936 г. — 3880. Число казашек-работниц за это время выросло с 41 до 770 человек [10; 73].

На каменном карьере на строительстве Балхашского металлургического комбината работало 11 женских бригад. Большая часть женщин представляла спецконтингент. По состоянию на 1 января 1935 г. на шахтах работали 1448 женщин, из них 1045 (72,2%) — спецконтингент. На 1 мая 1935 г. из всех рабочих спецконтингента бассейна женщины составляли 34,8%, а в целом по стране к 1939 г. среди работающих в промышленности женщины составляли уже 42% [19; 130].

Важно отметить, что среди женщин-работниц было немало казашек. За период 1931–1935 гг. их количество увеличилось в 13 раз.

К 1941 г. женщины Центрального Казахстана заняли определенное место среди рабочих и служащих региона. К этому времени во всех отраслях народного хозяйства области их насчитывалось 24595 человек, или 27,6%. В промышленности и на строительстве их численность достигла 11900

(35% от общего числа рабочих и служащих), в том числе 7800 рабочих (23% от общего числа рабочих и служащих) [19; 130]. Тем самым видно увеличение доли женской прослойки в составе индустриальных рабочих Карагандинской области на 15%, что говорит о возрастании роли женщин в создании промышленного облика региона.

Женщины привлекались на недопустимо тяжелые работы, в том числе на подземные. Их удельный вес среди рабочих бассейна поднялся с 2,6% в 1931 г. до 21,5% в 1936 г. Вот далеко не полный перечень женских профессий на шахтах: сигнальщицы, мотористки, газомерщицы, откатчицы от лавы, породовыборщицы, лебедчицы, машинисты электровоза и другие.

С первых же дней освоения угольного бассейна в Караганде и Балхашского месторождения девушки и женщины Центрального Казахстана трудились на всех промышленных предприятиях, добивались высокой производительности труда.

Большую роль в борьбе за выполнение планов первой и второй пятилеток сыграли комсомольские организации Карагандинской области, в которых в предвоенные годы насчитывалось 5580 комсомолок. Они приняли активное участие в освоении профессий машинистов, слесарей, бурильщиков и т.д., которые раньше считались только мужскими. Многие из девушек стали передовиками производства. Так, машинист электровоза шахты № 31 П. Кононова свою производительную норму выполняла на 190–200%, электрослесарь шахты № 3 им. Кирова Панова — на 200–210%, машинист подъемной машины шахты № 1 Корноухова — на 150% [20; 19].

«Комсомолка Зоя Ивановна Плаксина, дочь крестьянина, в совершенстве овладела техникой машиниста электровоза (шахта № 31). Тов. Плаксина за 8-часовой рабочий день перевозит в среднем 170 вагонеток угля, вместо 133 по норме. А когда ушел в отпуск один из машинистов, Зоя Плаксина, уплотнив рабочий день, перевозила за смену 350-370 вагонеток угля» [21; 26].

В 30-е годы на Балхаше, как и по всему Союзу, развернулось движение женщин-патриоток за овладение техникой. В медеплавильном цехе в 1939 г. работали 120 женщин из 540 человек штата. Среди них 60 казашек. На транспортере работали исключительно женщины, немало женщин были машинистами нефтенасосов. Так, рабочая Дмитриева, бывшая домохозяйка, придя на завод, стала квалифицированной обмотчицей электроремонтного цеха, выполняющей норму на 160 процентов. Появились женщины и в других цехах Балхашского медеплавильного завода [22].

Повышение образовательного и политического уровня женщин обусловило их выдвижение в качестве руководителей местных и республиканских органов, делегатов местных и республиканских конференций.

Важным политическим форумом стал I Всеказахский съезд женской молодежи, проходивший в ноябре 1935 г. Делегатами съезда были 417 женщин.

Определенным показателем политической активизации женских масс стали выборы в местные Советы депутатов трудящихся Казахской ССР, которые проходили в декабре 1939 г. Всего депутатами были избраны 48462 человека, в том числе 15880 женщин, что составило 32, 76% [18; 142].

Приобщение к образованию, повышение официального статуса женщин через объявление равноправия позволило им в 30–40-е годы XX в. более активно участвовать в жизни общества. Начальница вентиляции шахты им. Кирова Шелиманова писала в своей статье в «Социалистической Караганде»: *«Я рада и счастлива, что мне — девушке доверили такой важный участок работы. Я счастлива, что из полуграмотной я стала сознательным строителем социализма. Я счастлива, что живу в стране, где женщина впервые в истории получила полные права»*. В другой статье народный судья 1 участка г. Караганды Харламова отмечает: *«Судебная работа, на которую меня выдвинули из беднячки-крестьянки, целиком поглотила меня... Мне удалось стать первой среди судей среди области по своей судейской работе по количеству разобранных дел. Я не собираюсь уступить кому-либо этого первенства»* [23; 4].

Если отбросить пафосность данных обращений, их ценность заключается в том, что в этот период женщина смогла почувствовать свою значимость и ответственность, участвуя в различных видах деятельности, ранее им недоступных.

20–30-е годы XX в. были исключительно богаты на события. Все было впервые — строительство первых школ и больниц, мехмастерских, кузницы, литейных мастерских, кирпичного и деревообрабатывающего заводов, первого автотранспортного предприятия. Это породило массу проблем, которые надо было незамедлительно решать, в том числе улучшать быт шахтеров.

Большую работу в этом направлении сыграли женщины — жены шахтеров, которые активно включились в процесс облагораживания территории поселка, решения социальных проблем.

Так, в 1920 г. был создан женотдел Карагандинской копи при местной партийной ячейке, который проводил большую работу по наведению порядка, уборке и побелке в государственных учреждениях, школах, читальнях. 15 и 28 ноября 1920 г. были проведены 2 воскресника, на которых трудились 22 женщины, из них 3 имели партийные билеты. Активистки работали под лозунгом «Позор ту-неядцам и белоручкам! Мы строим новую жизнь, где не будет вам места!» [24].

В 30-е годы XX в. по всему Советскому Союзу развернулось широкое движение женщин-общественниц — жен инженерно-технических работников и стахановцев. В мае 1936 г. состоялось Всесоюзное совещание жен хозяйственников и инженерно-технических работников промышленности, которое приняло обращение ко всем женам ИТР страны. В обращении совещания содержался призыв участвовать в улучшении культурно-бытового обслуживания рабочих [10; 280]: *«Вместе со своими мужьями, со всем народом мы будем строить светлое будущее. Озелененный и веселый рабочий поселок, хорошо поставленная столовая, радостный детский смех, здоровье матерей, дарующее стране богатырей, — разве ради всего этого не стоит работать не покладая рук».*

Это обращение было поддержано и женами шахтеров Карагандинской области. Жена главного механика одной из шахт Караганды А.П. Мельникова писала на страницах газеты «Большевицкая кочегарка» (впоследствии газета «Социалистическая Караганда», «Индустриальная Караганда») [10; 280]: *«Лично я беру себе участок — библиотеку. Ставлю цель: чтобы книга была у каждого шахтера, чтобы он ее полюбил и читал. Кроме этого, приму участие в работе клуба».*

В выступлении жены начальника участка М.К. Таттарова на страницах в этом же номере областной газеты говорилось: «Ставлю себе задачей принять участие в улучшении работы по общественному питанию... Выношу пожелание, чтобы почаще созывались совещания жен ИТР по обмену опытом работы».

Помимо активной работы среди жен хозяйственников и ИТР по благоустройству промышленных поселков и улучшению быта шахтеров широко практиковался созыв специальных совещаний домохозяек — жен шахтеров. Например, на шахте № 2 среди жен шахтеров на таких совещаниях разъяснялась их роль в развертывании стахановского движения. В целях усиления работы культурно-бытового обслуживания рабочих избиралась так называемая пятерка женщин-общественниц.

К стахановской декаде в мае 1936 г. на шахте № 8/9 была создана бригада домохозяек, перед которой ставилась задача контролировать состояние культурных и бытовых услуг на шахте и добиваться ликвидации имеющихся недостатков в этом деле. Подобные бригады создавались почти на всех шахтах бассейна.

В октябре 1937 г. на слете домохозяек Карсакпая было принято обращение о важности и необходимости наведения образцового порядка, прежде всего у себя дома, в квартире, каждой домохозяйкой [10; 281].

Позднее на каждой шахте нашлись такие активистки. Они не только возглавили кампанию по улучшению быта, но и организовали женщин на очистку дворов, побелку домов, засыпку шлаком тротуаров, посадку деревьев вокруг домов и разбивку целого парка. Активистки ходили из дома в дом, беседовали по душам, их понимали, за ними шли, иногда с перебранкой, а в большинстве случаев — с веселой шуткой. Шахтерские коллективы соревновались между собой за благоустройство своих поселков.

По воспоминаниям Х. Амирова, наиболее активными активистками были Кучина, Смагулова, Лапина, Жайтуганова, Гололобова, Левякина, Клейман, которые сыграли свою роль в организации нового быта в Караганде [7; 53].

Домохозяйки, члены семей руководящих работников шахты им. Кирова Марковская, Дрей, Ткаченко, Галтер, Семьнина решили привести в нормальный порядок три общежития на шахте, 6 квартир, 1 столовую, детский сад, три летние кухни. Они добились, чтобы для каждого рабочего шахты был отдельный гардероб [25].

Одной из важных целей, которую поставили перед собой руководители треста в лице Горбачева, Костенко, было сделать предприятие образцовым, для чего требовалось много творческой энергии и инициативы. Так, было принято решение заложить парк в бесплодной пустыне, недалеко от Большой Михайловки, возле небольшой речки Букпы. Для этого совместными усилиями, в свободное от работы время молодежь города, в том числе девушки, в сентябре 1936 г. заложила Парк культуры и отдыха.

Таким образом, период 30-х годов XX в. можно считать определяющим и важнейшим периодом в истории становления и развития Карагандинской области. Немалая заслуга в этом женщин — геологов, шахтеров, строителей, учителей, врачей и представительниц других профессий. В эти годы

появляются первые женщины-руководители. Женщины, являясь в силу своей природы социально активными личностями, в данный период сумели в полной мере реализовать свои возможности не только на уровне семьи, но и общества в целом.

Список литературы

- 1 Тулеуова Б.Т., Шотбакова Л.К., Смагулова Г.М., Турсынова Ж.Ж. Вклад женщин Центрального Казахстана в развитие региона (30–90-е годы XX века). — Караганда: LtdTengri, 2016.
- 2 Шинелева Л.Т. Женщина и общество: декларации и реальность. — М.: Политиздат, 1990. — 176 с.
- 3 Бебель А. Женщина и социализм. — М.: Госполитиздат, 1959. — 592 с.
- 4 Браун Л. Женский вопрос: его историческое значение и его экономическая сторона. — М.: Изд-во полит. лит., 1922.
- 5 Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. — М.: Госполитиздат, 1959.
- 6 Женщины в современном обществе. — М.: Наука, 1989. — 358 с.
- 7 Амиров Х. Утро Караганды. — Алма-Ата: Казахстан, 1972. — 60 с.
- 8 Хавин А.Ф. Караганда. Третья угольная база. — М.; Л.: Углетехизд, 1951. — 202 с.
- 9 Байкенжина Л. И это было началом. — [ЭР]. Режим доступа: <http://kelisim.kz/ru/news-region/id/84>
- 10 Мустафин Т. КПСС — организатор борьбы за создание угольно-металлургического комплекса в Центральном Казахстане. — Алма-Ата: Наука, 1974. — 318 с.
- 11 Козина В.В. Демографическая история Казахстана: учеб. пособие. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — 146 с.
- 12 Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года: В 5 т. 1 т. — Алматы: Арыс, 2009. — 400 с.
- 13 ГАКО. — Ф.341. — Оп.1. — Д.17.
- 14 ГАКО. — Ф. 341. — Оп. 1. — Д.16.
- 15 Дашиева А.Д. Образ советской женщины накануне Великой Отечественной войны. — [ЭР]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sovetskoj-zhenschiny-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny>
- 16 ГАКО. — Ф. 1915. — Оп.1. — Д. 13.
- 17 Казимова Д.А., Шрайманова Г.С., Турсынова Ж.Ж. История становления и развития технического и среднетехнического образования Карагандинской области. — Караганда: ИП Боровский, 2014. — 124 с.
- 18 Балгозина Р.О. Эмансипация женщины в Казахстане: исторический опыт и положительные результаты. 1917–1941. — Семипалатинск, 2001. — 172 с.
- 19 Козина В.В. Материалы Государственного архива Карагандинской области как источник историко-демографического исследования периода 30–40-х годов XX века // Общество. Архив. История. — Караганда: Изд-полиграф. центр Казахст.-рос. ун-та, 2010. — С. 123–131.
- 20 Шаймуханов Д.А. Комсомол Караганды в борьбе за уголь. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1958.
- 21 Наша область. — Караганда: Облтипография, 1936. — 104 с.
- 22 Живицкая О. Рождение города Балхаш. — [ЭР]. Режим доступа: <http://oks-zhiv.com/gorod/rozhdenie-goroda-balhash.html>
- 23 Социалистическая Караганда. — 1934. — 8 марта. — С. 4.
- 24 Попов Ю. Караганда и вокруг нее // Индустриальная Караганда. — 2016. — 8 сент. — С. 4.
- 25 Попов Ю. Караганда: год 1936 // Шахтерская неделя. — 1992. — 22 апр. — С. 3.

Б.Т. Тулеуова, Л.К. Шотбакова, Г.М. Смагулова

XX ғасырдың 30 жылдарындағы Орталық Қазақстан әйелдерінің аймақтың әлеуметтік-экономикалық дамуына қатысуы

Мақалада Караганда облысы әйелдерінің XX ғасырдың 30-жылдарындағы Орталық Қазақстанның дамуына қатысуы қарастырылды. Бұл кезең аймақтың өндірістік бейнесінің қалыптасуында ірі құрылыстар, жаңа коммуникациялар, индустрияға қажетті мамандардың пайда болуымен маңызды орынға ие. Осы уақытта әйелдер маңызды рөл атқарды. Қарастырып отырған кезеңдегі әйелдердің рөлінің арта түсуі ауыл шаруашылығын ұжымдастыру мен индустрияландыру саясатының жүргізілуі нәтижесімен, билікті ұйымдастырудағы жаңа формалардың пайда болуымен түсіндіріледі. Ауыр еңбек, сондай-ақ психологиялық және менталитеттік қиындықтарға қарамастан, әйелдер өндірісте қарапайым жұмыскерден бастап аймақтың қалаларында әлеуметтік-экономикалық және мәдени өміріндегі өзгерістерге белсенді түрде атсалысты.

Кілт сөздер: әйелдер мәселесі, Орталық Қазақстан, индустрияландыру, қоғамдық өндіріс, әлеуметтік белсенділік.

B.T. Tuleuova, L.K. Shotbakova, G.M. Smagulova

Participation of Central Kazakhstan women in region's socio-economic development in the 30's of the XX century

30's of the XX century is an important period in the history of Central Kazakhstan. In this region there were events with socio-economic and cultural nature. Women have played Significant mark on the formation of the modern image of the Karaganda region. The transformation of women's roles in the period under review is a consequence of the policy of industrialization and collectivization of agriculture, the emergence of new forms of power organization. In this process great attention was paid to bring Kazakh women to the public production. Despite the difficulties of physical, psychological and mental nature, women were able to take a worthy place in the production not only as simple labor, but also actively participated in the transformation of the socio-economic and cultural life of Karaganda region cities.

Keywords: women's issue, Central Asia, industrialization, public production, social activity.

References

- 1 Tuleuova B.T., Shotbakova L.K., Smagulova G.M., Tursynova Zh.Zh. *Contribution of women of Central Kazakhstan to the region's development (30–90's of the XX century)*, Karaganda: LtdTengri, 2016, 313 p.
- 2 Shineleva L.T. *Woman and society: declarations and reality*, Moscow, Politizdat, 1990, 176 p.
- 3 Bebel A. *Woman and socialism*, Moscow: Gospolitizdat, 1959, 592 p.
- 4 Brown L. *Women's issue: its historical significance and its economic aspect*, Moscow: Publishing of political literature, 1922.
- 5 Bilshay B. *Solution of women's issues in the USSR*, Moscow: Gospolitizdat, 1959.
- 6 *Women in modern society*, Moscow: Nauka, 1989, 358 p.
- 7 Amirov Kh. *Morning of Karaganda*, Alma-Ata: Kazakhstan, 1972, 60 p.
- 8 Havin A.F. *Karaganda. A third coal base*, Moscow, Leningrad: Ugletehzhd, 1951, 202 p.
- 9 Baykenzhina L. *And that was the beginning*, [ER]. Access mode: <http://kelisim.kz/ru/news-region/id/84>
- 10 Mustafin T. *CPSU — the organizer of the struggle for the establishment of a coal and metallurgical complex in Central Kazakhstan*, Alma-Ata: Nauka, 1974, 318 p.
- 11 Kozina V.V. *Demographic history of Kazakhstan: educational manual*, Karaganda: KSU Publishing house, 2007, 146 p.
- 12 *The population of Kazakhstan at the All-Union census in 1939*, in 5 volumes, 1 vol., Almaty: Arys, 2009, 400 p.
- 13 SAKR. F. 341, inv. 1, c. 17.
- 14 SAKR. F. 341, Inv. 1, c. 16.
- 15 Dashieva A.D. *The image of Soviet women before the Great Patriotic War*, [ER]. Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sovetskoy-zhenschiny-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny>
- 16 SAKR. F., 1915, inv. 1, c. 13.
- 17 Kazimova D.A., Shraymanova G.S., Tursynova Zh.Zh. *History of formation and development of technical and secondary education of Karaganda region*, Karaganda: IB Borovsky, 2014, 124 p.
- 18 Balgozina R.O. *The emancipation of women in Kazakhstan: historical experience and positive results, 1917–1941*, Semipalatinsk, 2001, 172 p.
- 19 Kozina V.V. *Society. Archive. History*, Karaganda: Kazakh-Russian University, 2010, p. 123–131.
- 20 Shaymuhanov D.A. *The Young Karaganda comsomol in the struggle for coal*, Alma-Ata: Kazgosizdat, 1958.
- 21 *Our region*, Karaganda: Obltipografiya, 1936, 104 p.
- 22 Zhivitskaya O. *Birth of Balkhash town*, <http://oks-zhiv.com/gorod/rozhdenie-goroda-balhash.html>
- 23 *Socialistic Karaganda*, 1934, March, 8, p. 4.
- 24 Popov Yu. *Industrial Karaganda*, 08.09.2016, p. 4.
- 25 Popov Yu. *Mining week*, 22.04.1992, p. 3.